

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК [070:338.43](470+571)|1857/1861|+929Вернадский

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС НА СТРАНИЦАХ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО УКАЗАТЕЛЯ» (1857–1861) И. В. ВЕРНАДСКОГО

И. А. Сурнина

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
E-mail: isurnina1983@mail.ru

В статье рассмотрены основные условия и тенденции развития периодических изданий рубежа 1850–1860-х гг., в частности деловых газет и журналов. Особое внимание уделено позиции журнала И. В. Вернадского «Экономический указатель» в отношении крестьянского вопроса.

Ключевые слова: экономические газеты и журналы, крестьяне, крепостное право, полемика, община, сельское хозяйство, манифест.

**The Peasant Question on the Pages of *Economicheskij Ukazatel'* (1857–1861)
of I. V. Vernadsky**

I. A. Surnina

The article describes the main conditions and trends in the development of periodicals of the turn of the 1850–1860s, in particular the newspapers and magazines of business. Special attention is paid to the position of I. V. Vernadsky's magazine *Economicheskij Ukazatel'* (Economic Guide) in relation to the peasant question.

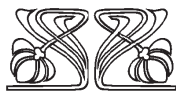
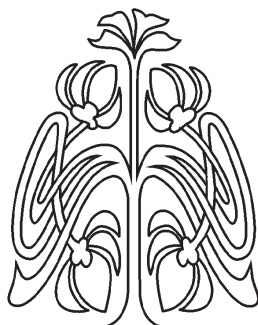
Key words: economic newspapers and magazines, peasants, serfdom, controversy, community, agriculture, manifesto.

DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-2-220-226

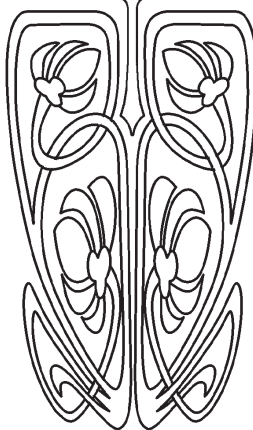
Журнал «Экономический указатель» И. В. Вернадский начал выпускать в канун «великих реформ» Александра II, в 1857 г., поэтому, естественно, темы в нем были весьма разнообразны и актуальны для того времени: крестьянский вопрос, строительство железных дорог, установление железнодорожной связи между центрами торговли, внедрение промышленности как в богатые, так и в слаборазвитые в промышленном отношении районы, изменение таможенных тарифов, развитие торговых отношений с другими странами.

Первый номер «Экономического указателя» вышел за четыре года до отмены крепостного права. К 50-м гг. XIX в. застойный характер экономики России обнаружился по всем решающим показателям. Самым пагубным образом крепостная система отразилась прежде всего на сельскохозяйственном производстве: увеличение вывоза за границу зерна, продовольствия и сырьевых продуктов обеспечивалось не механизацией аграрного сектора, а усилением эксплуатации крестьян, расширением отработочной ренты. Не менее отрицательно сказалось крепостное право и на развивающейся промышленности и торговле, поскольку в стране отсутствовал рынок труда. К тому же крепостные крестьяне имели очень низкую покупательную способность, что значительно сужало рамки рыночных отношений.

Крымская война показала, что крепостническое российское государство оказалось политическим, военным и экономическим банкротом. Она со всей очевидностью продемонстрировала российскому правительству, что экономическая отсталость ведет к политической и военной уязвимости. Поражение в Крымской войне подвело печальный

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

итог николаевскому правлению, всколыхнуло всю российскую общественность и заставило правительство вплотную заняться реформаторской деятельностью.

Рескрипт Александра II от 20 ноября 1857 г. на имя виленского губернатора В. И. Назимова имел в решении крестьянского вопроса принципиально важное значение. Он давал «главные основания» для разработки проектов реформы о ликвидации крепостного права в правительственных учреждениях и губернских комитетах. Опубликование рескрипта означало переход к гласному обсуждению вопроса об отмене крепостного права. Именно данный документ сыграл важнейшую роль в освобождении неполноправного населения от крепостной зависимости.

В 1857 г. Д. А. Милютин (военный историк, военный министр в 1861–1881 гг.) вспоминал о письме брата Николая (государственный деятель, один из главных разработчиков крестьянской реформы 1861 г.) от 25 февраля: «В публике господствующий разговор – об устройстве помещичьих крестьян <...> По рукам ходят частные проекты, которые большею частью вращаются в одних общих идеях, но ищут разрешения, кажется, искренне и благонамеренно <...> Говорят, что есть большой комитет, для рассмотрения этого вопроса»¹.

С 1858 г. начали создаваться губернские комитеты по улучшению быта помещичьих крестьян, основной задачей которых являлась разработка условий отмены крепостного права. Основные вопросы, рассматривавшиеся в комитетах, сводились к определению надела, повинностей как за усадьбу, так и за полевой надел и определению предела вотчинной власти². Выкуп, согласно рескриптам, должен был быть обязательным.

Между сторонниками освобождения крестьян завязалась борьба: освободить ли их по прусскому образцу, т. е. без земли, или с землей; если освободить с землей, то сохранить общину или же оказывать от нее. Губернские комитеты закончили свою работу в начале 1859 г., значительная часть их проектов претерпела изменения в редакционных комиссиях по крестьянскому делу, которые начали работать 4 марта 1859 г. По результатам их работы составили 37 докладов для решения крестьянского вопроса.

В политике, философии, литературе и, разумеется, в журналистике все более или менее серьезные проблемы были тесно связаны с вопросом об отмене крепостного права самым непосредственным образом. Приходилось преодолевать серьезные противоречия между помещиками черноземных и нечерноземных областей, консерваторами и либералами, столицей и губерниями, интересами землевладельцев и чаяниями крестьян.

В конце 1850-х гг. всех занимало решение крестьянского вопроса: «Свирепые страсти, которые бушевали в первое время, как будто бы приутихли, но они сосредоточились и работают

втихомолку. <...> Вопрос о земле есть корень раздора... Кроме того, пущена в ход идея – предоставления помещикам каких-то *droits seigneuriaux* (чего даже по-русски перевести не могут). <...> Двадцать миллионов народа едва ли удовлетворятся фразами, за которые наложат на них новые оброки и юридические притеснения»³.

Борьба между сторонниками и противниками общинного устройства велась яростная. С марта 1858 г. славянофил А. И. Кошелев начал издавать как приложение к «Русской беседе» – журнал «Сельское благоустройство» (1858–1859), целиком посвященный ходу подготовки крестьянской реформы. В «Экономическом указателе» появилась специальная рубрика – «Крестьянский вопрос», в которой публиковались различные мнения по поводу проведения реформы или обсуждались дискуссионные материалы, опубликованные в других периодических печатных органах.

Именно материалы о реформе и общинном землеустройстве и были одними из самых ярких и животрепещущих на страницах «Экономического указателя».

В № 43 за 1857 г. в небольшой заметке, перепечатанной из «Земледельческой газеты», читателям объяснялось, что такое община и как она действует: казна отводила участок земли в распоряжение общины какого-либо селения, и уже та делила землю между своими членами в различные промежутки времени: в одних местах – каждый год, в других – через три, в третьих – по ревизиям. Деление осуществлялось по количеству наличных душ мужского пола в каждом семействе, на основании этого же распределялись и подати. Крестьяне, работавшие на данной земле, – государственные, но никакого права на нее не имели: не могли ни продать ее, ни подарить, ни обменять.

В № 60 «Экономического указателя» за 1858 г. сообщено о начале работы губернских дворянских комитетов по улучшению быта помещичьих крестьян на следующих основаниях⁴:

- помещикам сохраняется право собственности на свою землю, но крестьянам оставляется их усадебная оседлость, которую они в течение определенного времени приобретают в свою собственность посредством выкупа;
- крестьяне должны быть распределены на сельские общества;
- при устройстве будущих отношений помещиков и крестьян необходимо надлежащим образом обеспечить исправную уплату государственных и земских податей и денежных сборов⁵.

Уже через несколько номеров опубликована программа работы таких комитетов⁶.

В № 62 отмечено, что крепостное право необходимо не просто реформировать, а отменить целиком: «...мы видели, что освобождение крестьян везде вело за собою порядок и благоденствие; видели, как быстро двигает свободный труд образование народов; видели, какую материальную силу придает им образование... надеемся, что и наше

дорогое отечество он (свободный труд. – *И. С.*) приведет к тем же благоприятным результатам»⁷. Если же говорить о вопросе переселения крестьян после освобождения с бесплодных земель, то решить его поможет освобождение с земель⁸.

«Экономический указатель» стал противником общины и всячески пытался отстаивать свое убеждение: Вернадский полагал, что община сковывает личную инициативу крестьянина. А «Современник» Н. А. Некрасова, ведущий демократический журнал того времени, или славянофильские издания Кошелева выступали, напротив, в ее защиту по разным причинам.

Примечательно, что, анализируя первые номера «Экономического указателя», Н. Г. Чернышевский дал весьма высокую оценку многим статьям: «...такие исследования будут всегда читаться с интересом, и только они могут действительно быть полезны делу распространения здравых научных понятий»⁹.

В «Письме редактору» за подписью К. А. (возможно, Арсеньев Константин Константинович¹⁰. – *И. С.*), опубликованном в № 21 «Экономического указателя» за 1857 г., отмечено, что журналу «брошен вызов» «Современником». Действительно, в журнале Н. А. Некрасова в № 5 за 1857 г. в «Заметках о журналах» напечатан разбор статьи Д. М. Струкова «Сельское хозяйство» из № 5, 7, 9 и 10 «Экономического указателя» за тот же год¹¹. Указано, что причиной данного подробного разбора материала Струкова стали вопросы об общинном пользовании землей, поднятые им в статье, отмечено, что «многие из наших экономистов <...> увлекшись теми временными и односторонними выгодами, какие принцип безграничной поземельной собственности отдельного лица обещает увеличению производства, слишком доверчиво повторяют мнения об этом предмете, находимые в большей части западно-европейских сочинений»¹². При этом критик «Современника» относил Струкова к представителям «старой экономической школы»¹³ и призывал «Экономический указатель» «или признать или опровергнуть научным образом следующие положения, составляющие сущность... замечаний»¹⁴:

– принцип общинного устройства не может быть признан несовместимым с успехами сельского хозяйства;

– «напротив, по достижении государством известной степени экономического развития, определяемой сильным развитием торговли и устройством улучшенных путей сообщения (пароходства и железных дорог), общинное пользование землею представляется единственным средством избавить огромное большинство земледельческого населения от бедствий, соединенных с батрачеством и нищетою, необходимым следствием батрачества»¹⁵;

– Англия и Франция уже вступили в данный период;

– в предыдущее время, когда законы конкуренции не были еще столь ощутимы, мнимые неудобства общинного пользования землей искупались выгодой общинного пользования для благосостояния земледельцев;

– в настоящий момент благо государства, а вместе с ним и благо большинства земледельческого населения, требует сохранения общинного пользования землей;

– все возражения против общинного пользования землей не касаются его принципа, а относятся только к одному из способов этого пользования, а именно ежегодному переделу земель, и легко устраняются.

«Современник» обращал внимание на односторонность и пристрастность «Экономического указателя», говорил о его «рутинной» позиции в отношении общины.

Естественно, журнал Вернадского не мог не отреагировать на данные замечания, в частности К. А. писал: «...положения эти (которые высказывал «Современник». – *И. С.*) по большей части устарели. На чем, например, опирается третье положение? В Англии партия хартистов¹⁶ составляет гордость людей, чуждых интересам своего отечества <...> Во Франции преобразовательные идеи, может быть, сохранили еще несколько большее значение; но огромная масса народа так живо создала их несвоевременность, что бросилась в совершенно противоположную крайность, лишь бы только избежать их губительного брожения»¹⁷. Таким образом, подытожил К. А., данный аргумент «Современника» ничего в себе не содержит и опровергается историческими доводами.

В письме также дан ответ на замечания «Современника» в отношении «Экономического указателя», в которых доказывалась «ложность известной (и столь верной) мысли», что «община убивает энергию в человеке»¹⁸. В свою очередь автор письма не соглашается с этим утверждением оппонента и, ссылаясь на учения Ф.-Д. Мориса¹⁹, Э. Кабе²⁰, Ф. Бастиа²¹ и других, подчеркивает преимущества свободного труда. Звучит и некий упрек в адрес Чернышевского: «Сам автор статьи “Современника”, кажется, отчасти сознает могущество личного интереса, потому что он предлагает раздел земли между общинниками на продолжительные сроки с вознаграждением временного владельца за улучшение»²².

Кроме всего прочего, журнал Вернадского указывал на сочувствие «Современника» славянофилам: он, подобно им, хочет для России какого-то особого пути развития, совершенно отличного от других народов, причем предлагаемые «Современником» способы общинного устройства, по его собственному выражению, смогут применяться в стране «в весьма далеком будущем». К. А. ответил на это: «...зачем же в таком случае заводить спор, не имеющий для нас ни малейшего жизненного интереса...»²³. Всем было понятно, что речь шла о пореформенной России и ее судьбах, поэтому

откладывать решение такого важного вопроса надолго считалось неприемлемым.

«Экономический указатель» в примечании редакции к письму отмечал, что подобный вопрос весьма важен и не может быть исчерпан в пределах одной статьи, поэтому заявлялось о ряде ответов, которые начнутся со следующего выпуска.

В статье «О поземельной собственности (критику «Современника»)» (№ 22, 25, 27, 29) Вернадский настаивал, что «именно земля-то и невыгодна для общего пользования... только из разделов выходят у нас смышленные купцы, сметливые фабриканты, бойкие промышленники; только освободившись от таких условий общины, русский человек расширяет размеры своего хозяйства, берет подряды, изобретает промыслы и т. п.»²⁴. Он считал, что община сковывает инициативу крестьян. Здесь же он, обращаясь к «Современнику», просил доказать его утверждения, что Запад стремится к общинной собственности земли, тогда как во Франции лучшие участки перешли в частное владение из общинного из-за злоупотребления администрации.

Говоря далее о минусах общинного устройства, Вернадский приводит 16 пунктов отрицательного воздействия общины, которые тормозят экономическое развитие всей страны в целом, среди них:

- при одинаковом пользовании землей в общине не все пользуются одинаково своими землями, не все их и возделывают одинаково²⁵, кроме всего прочего, не всем дается одинаковое количество земель (последнее зависит от особенностей при разнообразном составе семей, рабочих сил и других хозяйственных отношений);

- и в общине возможно батрачество и нищенство;

- и тут возможно фермерство своего рода;

- землевладелец при общинном хозяйстве сохраняется, это сама община, «мир, имеющий свой доход, свои издержки»;

- общинное хозяйство весьма редко сможет достичь общего дохода, который указан в «Современнике», а вот участок собственника может достигнуть бесконечной ценности²⁶.

Также рассмотрены и семь практических случаев, доказывающих несостоятельность общины. Из всего вышесказанного напрашивается вывод, что «Экономический указатель» ключевым недостатком общины считал несвободу и невозможность развития частной собственности, а также то, что община отнимает право хозяйственной инициативы у частного лица и его передачу общине²⁷, умаляет интерес к своим делам и начинаниям²⁸, препятствует накоплению капиталов²⁹.

Принцип общинного пользования, по мнению Вернадского, несовместим с успехами сельского хозяйства, так как при нем не может быть прогресса. Здесь указано и на особенные свойства каждого земельного участка, и на минусы коллективного производства, и на невозможность

осуществления торговли землей и использования поземельного кредита и пр.

Прибегает Вернадский и к иронии: критику некрасовского журнала дан совет – «отказаться от своей литературной собственности и поступить в какую-нибудь общину, которая едва ли ему разрешит заниматься тем (т. е. писательством. – И. С.), что старейшие считают бездельем»³⁰.

Естественно, оспаривалось и утверждение «Современника», что общинное пользование призвано избавить огромное большинство земледельческого населения от бедствия, соединенного с батрачеством и нищетой, и что ни торговля, ни развитие железных дорог не смогут оказать столь благоприятного воздействия на экономическое развитие страны³¹.

Журналу Вернадского было непонятно, почему «Современник» так настойчиво продолжал выступать за общину: «Ему («Современнику». – И. С.) <...> кажется, еще и в мысль не пришло, что при его системе большая часть власти помещика заменяется властью общины и – очень часто – властью одного или нескольких расторопных членов общества»³².

Чернышевский, безусловно, выступал в защиту прав освобождения крестьян на землю и на свободу, говоря об общине, в первую очередь видел в ней ячейку социализма. Конечно, в условиях цензуры он не мог в полемике прямо заявлять об этом. В освобождении же крестьян с землей его больше беспокоили выкупные платежи, он полагал, что выкуп земли крестьянами у помещиков юридически не обоснован, крестьян следует освобождать с землей без выкупной платы³³. Чернышевский жестко и категорично доказывал, что помещики требуют высокую цену за выкуп земель, чтобы крестьянин платил не только за наделенную землю, но и за свою свободу, ведь помещик лишился права владения крестьянином. Чернышевский вообще отрицал необходимость выкупа земли. Разоблачая грабительский характер готовившейся реформы, он на основе ознакомления с правительственным проектом реформы к концу 1859 г. пришел к убеждению о возможности решения крестьянского вопроса только революционным путем, в результате крестьянского восстания, поэтому с конца 1859 г. игнорировал в печати ход подготовки реформы.

Также в вопросе преимущества частной собственности перед общинным землеустройством «Экономический указатель» вел дискуссию и с журналами Кошелева, который выступал за освобождение крестьян с землей («крестьянин без земли, как рыба без воды», – считал Кошелев), за сохранение общины: славянофилов пугала ситуация, когда огромное количество безземельных крестьян будет бродяжничать по России.

В № 49 «Экономического указателя» после статьи «Замечания о преимуществах поземельной собственности перед общинным владением» помещика Александра Савельева редакция опубликовала обращение к Кошелеву, «владельцу

несколькими тысячами душ, приобретенными от разных помещиков», который легко может усмотреть, что «не одна ненавистная ему наука, и не одни западники понимают вопрос сей так, как «Экономический указатель»; а что и многие русские практики, русские практики-помещики, решают оный также в пользу частной собственности»³⁴. Примечательно, что статья была частью материалов, посвященных полемике с «Современником», и ее автор действительно указывал на преимущества частной собственности: «...поземельная собственность имеет на своей стороне значительные выгоды перед общинной»³⁵. Автор статьи отмечал, что крестьяне его неохотно удобряют земли, выделенные им общиной, «так как земля у них постоянно делится, и пред каждым озимым посевом происходит дележ, то и не стоит о земле прилагать особенной заботы, а лучше труды и деньги (от продажи навоза. – *И. С.*) употребить на наем земли у неимущих, которые не в состоянии своей земли обработать и засеять...»³⁶

В последующих номерах журнала полемика с Кошелевым продолжилась в том же ключе, но уже Вернадским³⁷: «Нет, господа общинники «Сельского благоустройства»!.. Община отжила свой век вместе с помещичьим правом: по указанию Великого Вождя нашего мы видим время, когда крепостное право должно окончиться, и не полагаем, чтоб эта крепость могла остаться в форме общинного порядка»³⁸.

Являясь представителем либеральной экономической школы, Вернадский считал, что каких-либо особых усилий для ликвидации общины принимать не нужно, так как развитие капиталистических отношений само приведет к распаду общинных отношений в деревне, как это и произошло в западных странах: «...община в ее обязательной форме рушится сама собой, когда перегниют ее узы от действия личного развития и просвещения»³⁹.

В № 65 за 1858 г. дан обзор статей других повременных изданий, которые предлагали различные способы разрешить крестьянский вопрос. «Экономический указатель» вновь обратился к «Русской беседе» и его «особому отделу» «Сельское благоустройство».

«Экономический указатель» в вопросе отмены крепостного права, как отмечалось выше, отвергал идею общинного устройства. Он отмечал абсурдность вопросов, которые ставил журнал Кошелева при проведении реформы, а именно:

– какие пособия необходимо выплатить мелкопоместным помещикам, имеющим менее 21 души;

– какие облегчения в этом случае нужно допустить в пользу помещиков, имеющих от 20 до 100 душ?

Журнал Вернадского задавался вопросом: приведет ли подобная озабоченность «к какому-нибудь полезному результату»⁴⁰, – и отмечал, что «Беседа», в первую очередь, заботится о помещи-

ках, но, увы, не о крестьянах. «Экономический указатель» привел расчеты и доводы, доказывая, что «право собирать с крестьян оброк» несправедливо, так как в среднем плата составит 350 рублей на душу без земли, а такой стоимости никогда не было ни в каких губерниях даже на крестьян с землей. И продолжал настаивать, что «потерь с осуществлением благой цели освобождения крестьян ни для кого ожидать нельзя»⁴¹.

В № 70 напечатан материал «О крестьянском вопросе в польской литературе». Меры предлагались следующие:

– установление денежного оброка (арендной платы) в соответствии с качеством и количеством земли;

– установление того же разными родами хлеба, производимого на земле;

– установление барщины в соответствии со стоимостью, которую должен выплатить крестьянин помещику;

– пропорциональное установление этих трех способов совокупно;

– продажа земель крестьянам⁴².

Обстоятельства освобождения, как видим, предлагались достаточно суровые. После многочисленных рассуждений и примеров автор статьи, основываясь на действиях графа А. А. Замойского из Царства Польского⁴³, делал вывод, что «введение долговременной аренды, основанной на добровольном согласии договаривающихся сторон, при уничтожении навсегда барщины, устройство мелких кредитных установлений, земледельческих училищ, заведений для призрения немощных и т. д. может более всего содействовать развитию благосостояния крестьян и всего края»⁴⁴.

В № 103 за 1858 г. сообщено (со ссылкой на «Ostsee-Zeitung» и пр.), что в Царстве Польском крестьянский вопрос решен «окончательно»⁴⁵: «...представление крестьянам земли с платою оброка и зависимостию от помещика при ее передаче, дележе и пр.; помещик же с своей стороны не имеет права взять этой своей собственности в личную обработку»⁴⁶.

С мая 1859 г. крестьянский вопрос отдельно начал освещаться в приложении к журналу – «Экономисте», о чем свидетельствовало объявление в № 124 «Экономического указателя» (от 16/28 мая 1859 г.). Тем не менее, материалы продолжали присутствовать и на страницах «Экономического указателя»⁴⁷. Одним из таких материалов является статья Вернадского «Туман в крестьянском деле», где он выступает с открытым призывом: «...не прикрепляйте его (человека. – *И. С.*) к земле, дайте ему широкую волю, и – артельные узы добровольных братств покروют Россию для ее блага, в недрах своих неся лучшее обеспечение лица – хорошо вознаграждаемый, производительный труд»⁴⁸. Таким образом, из статьи следует, что залогом хорошей производительности является, по Вернадскому, именно свободный труд.

«Всемилолюбивейший манифест»⁴⁹, по которому крестьяне выходили из крепостной зависимости, принят 19 февраля 1861 г. В столицах его прочитали в последний день перед Великим постом, в Прощеное воскресенье – 5 марта: «Манифест был прочитан с амвона священниками во всех церквях обеих столиц»⁵⁰. Д. А. Милютин, военный министр времен Александра II, вспоминал: «Так день 19 февраля 1861 г. сделался великою историческою эрой для русского народа. В Петербурге ожидали этого дня с различными чувствами: иные – с восторженною радостью, другие – с каким-то страхом, а третьи – с затаенной злобой. Само правительство не чуждо было тревожного ожидания того момента, когда вдруг снимется узда с многих миллионов порабожденного народа»⁵¹.

Вернадский опубликовал манифест в № 228 «Экономического указателя» от 9/21 марта 1861 г. Журнал радостно встретил отмену крепостного права: «Величайшее событие и величайший день недели без сомнения – уничтожение крепостной зависимости двадцати трех миллионного населения России»⁵², – так открылся отдел «Обозрение политическое» одного из мартовских номеров журнала. В № 230 напечатана заметка «Прощеный день», где отмечено, что нужно еще много труда, чтобы «заря, осветившая великое утро... более горела», «нужно чтобы наблюдение за исполнением закона, защита его от попыток самоуправства и притеснения сделались всеобщей задачей...», нужно, чтобы гласность осветила все темные уголки поприща, на котором совершается великое преобразование, нужно, чтобы печать, этот голос современного народа и проводник образования..., явилась хранительницею и объяснительницею живой идеи, положенной правительством...»⁵³

Отдельно в «Экономисте», приложенному к № 229 «Экономического указателя», напечатано «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», к № 230 и № 231 прилагался «Экономист» с «Положением о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий» и др. Однако какого-либо подробного разбора реформы на страницах «Экономического указателя» не было. Не указывались ни плюсы, ни минусы Положения, хотя реформа проведена не совсем так, как желалось Вернадскому:

– община сохранилась;

– помещики сохраняли собственность на все принадлежавшие им земли, но обязаны были предоставить в пользование крестьянам «усадебную оседлость» и полевой надел;

– за пользование надельной землей крестьяне должны были отбывать барщину или платить оброк и не имели права отказа от нее в течение девяти лет;

– крестьянам предоставлялось право выкупа усадьбы и по согласованию с помещиком – полевого надела, до осуществления этого они именовались временнообязанными.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что «Экономический указатель» вел активную полемику по вопросу отмены крепостного права. Крестьянский вопрос был ключевым для журнала. Вернадский не был равнодушен к судьбе многомиллионного класса Российской империи – крестьянству – и выступал за его полную свободу, отрицал он и крупную помещичью собственность. По его мнению, труд есть «главный и единственный источник богатства», он – основа не только отношения человека к природе, но и отношения человека к человеку.

Примечания

- 1 Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина, 1856–1860 / под ред. Л. Г. Захаровой. М., 2004. С. 133.
- 2 См.: *Зайончковский П.* Отмена крепостного права в России. М., 1968. С. 95.
- 3 Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина, 1856–1860. С. 271.
- 4 См.: *Экономический указатель.* 1858. № 60. С. 170.
- 5 Там же. № 63. С. 241.
- 6 Там же. № 69. С. 367–371.
- 7 Там же. № 62. С. 205.
- 8 Там же. № 63. С. 227–230.
- 9 *Чернышевский Н.* Полн. собр. соч. : в 15 т. М., 1939–1953. Т. 4. С. 713.
- 10 См.: *Масанов И.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : в 4 т. Т. 2. М., 1957. С. 11.
- 11 См.: *Современник.* 1857. Т. 63. № 5. С. 121–135. Заметки о журналах.
- 12 Там же. С. 121.
- 13 Там же. С. 124.
- 14 Там же. С. 134.
- 15 Там же.
- 16 Народная партия, требовавшая изменения конституции.
- 17 *Экономический указатель.* 1857. № 21. С. 474.
- 18 Там же. С. 473.
- 19 Фредерик-Денисон Морис (1805–1882) – английский духовно-общественный деятель и социальный реформатор, один из основателей рабочих союзов, вождь христианского социализма.
- 20 Этьенн Кабе (1788–1856) – французский коммунист, его главные идеи изложены в основном в романе «Путешествие в Икарию», вышедшем в 1839 г.
- 21 Фредерик Бастиа (1801–1850) – французский экономист, приверженец мнения, что частная собственность является принципом прогресса и жизни.
- 22 *Экономический указатель.* 1857. № 21. С. 475.
- 23 Там же. С. 476.
- 24 Там же. № 22. С. 506.

- ²⁵ О производительности в общинном хозяйстве см. также: Экономический указатель. 1857. № 24. С. 545–546.
- ²⁶ Там же. № 22. С. 508.
- ²⁷ Там же. № 29. С. 682.
- ²⁸ Там же. С. 683.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же. С. 509–510.
- ³¹ Там же. № 27. С. 633–637.
- ³² Там же. 1859. № 130. С. 604.
- ³³ Чернышевский Н. Указ. соч. Т. 5. С. 720.
- ³⁴ Экономический указатель. 1857. № 50. С. 1160.
- ³⁵ Там же. С. 1158.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же. С. 1178–1182.
- ³⁸ Там же. 1858. № 101. С. 1016.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Там же. № 65. С. 279.
- ⁴¹ Там же. С. 331.
- ⁴² Там же. № 70. С. 598–599.
- ⁴³ Анджей Артур Замойский (1800–1874) – польский государственный деятель, основатель пароходной компании, осуществлявшей перевозки по Висле, и сельскохозяйственного общества (Towarzystwo Rolnicze).
- ⁴⁴ Экономический указатель. 1858. № 96. С. 1113.
- ⁴⁵ На самом деле крепостное право в Царстве Польском было отменено лишь в 1864 г., 19 февраля. Согласно реформе, земля отдавалась в собственность крестьянам-землепользователям без выкупа, убытки возмещались правительством за счет налогов с населения. Также предусматривалось и наделение землей безземельных крестьян. Эта реформа завершила ликвидацию феодальных отношений на польских землях.
- ⁴⁶ Экономический указатель. 1858. № 103. С. 1177.
- ⁴⁷ Там же. 1859. № 128. С. 542–552.
- ⁴⁸ Там же. № 131. С. 617.
- ⁴⁹ Там же. 1861. № 228. С. 224–227.
- ⁵⁰ Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина, 1860–1862 / под ред. Л. Г. Захаровой. М., 1999. С. 64.
- ⁵¹ Там же. 62–63.
- ⁵² Экономический указатель. 1861. № 228. С. 241.
- ⁵³ Там же. № 230. С. 244.

Образец для цитирования:

Сурнина И. А. Крестьянский вопрос на страницах «Экономического указателя» (1857–1861) И. В. Вернадского // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 220–226. DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-2-220-226.

Cite this article as:

Surnina I. A. The Peasant Question on the Pages of *Economicheskij Ukazatel'* (1857–1861) of I. V. Vernadsky. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 220–226 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-2-220-226.